

Во вторник у Гермионы не было первокурсников Гриффиндора, поэтому она не видела Рейвен и Джейд до окончания школы. Они вошли в класс через пять минут после того, как прозвенел последний звонок, и оба избегали смотреть на профессора.

— Проходите, девочки, и, пожалуйста, садитесь в первых рядах, — сказала Гермиона.

Рейвен и Джейд безмолвно подошли вперед, бесцеремонно бросили свои вещи на землю и сели на свои места.

«Поскольку сейчас начало учебного года, — начала Гермиона, — убирать особо нечего, а это было бы обычным наказанием, которое я бы тебе присудила. Вместо этого», — Гермиона взмахнула палочкой, и появилось несколько картотечных шкафов. в классе: «Ты будешь вручную переписывать эти записи о нарушителях правил и их наказаниях. Как видишь, они исчезают, поэтому их нужно переписать», — закончила Гермиона.

— Да, профессор Грейнджер, — угрюмо ответила Рейвен, прежде чем открыть ящик наугад и достать стопку карт.

Джейд сделала то же самое, и в мгновение ока комната наполнилась звуками царапанья перьями: два ученика переписывали записи, а Гермиона исправляла контрольные. Через два часа и три воспаленных запястья Гермиона отложила перо и сказала: «Девочки, хватит на сегодня, просто положите свои карты обратно, отметьте свое место на завтра, и вы можете проводить себя».

Гермиона вернулась к оценке контрольных, не оглядываясь назад, пока не услышала шарканье ног перед своим столом. Она медленно подняла взгляд, ненавидя себя за то, что боялась, что Рейвен снова причинит ей боль. Когда она встретилась взглядом с Рейвен, которая стояла перед Джейд, она твердо спросила: «Да?» чтобы не показывать свой страх.

«Профессор Грейнджер, — начал Рейвен, — я хотел бы извиниться за свое вчерашнее поведение на вашем уроке». Гермиона была ошеломлена и сбита с толку одновременно. «Это было неприемлемо с моей стороны, и я искренне надеюсь, что вы простите меня».

— Мне тоже жаль, профессор Грейнджер, — сказала Джейд со стороны Рейвен. «Мы поступили неправильно, сорвав ваш урок и проявив неуважение к вам перед другими учениками».

Гермионе потребовалась секунда, чтобы восхититься родительскими способностями Гарри. Она всегда знала, что он будет хорошим отцом. — Все в порядке, девочки, — тепло сказала она. «Я просто надеюсь, что это больше никогда не повторится».

И Рейвен, и Джейд, казалось, немного расслабились, когда задание было выполнено, и они действительно улыбнулись Гермионе, прежде чем Джейд сказала: «Этого не будет, профессор Грейнджер. Мы обещаем».

Рэйвен с энтузиазмом кивнула, прежде чем развернуться и выйти из класса с Джейд, и на этот раз Гермиона подождала, пока дверь не закрылась, чтобы улыбнуться.

ГМАС

На следующий день у Гермионы снова были первокурсники Гриффиндора, и она могла понять, почему все остальные профессора признались, что две девочки Поттер были их любимыми ученицами.

Они были организованы, умны и не боялись поднимать руки в классе. Они действительно казались самыми способными из первокурсников. Откровенно говоря, они напомнили Гермионе ее саму в том возрасте, за исключением того факта, что они подружились, не испытывая почти смертельной связи, сражаясь со взрослым троллем.

И поэтому Гермиона на самом деле сожалела о том, что им снова пришлось отбывать наказание после школы. Гермиона знала, что Гарри разобрался с ними, им больше не нужны были эти отработки. И несмотря на то, что они казались самыми способными в своем классе, у них действительно были общие черты с Гарри, а это означало, что им, вероятно, нужно было столько времени, сколько они могли получить для своей домашней работы.

Поэтому, когда девочки остались после школы и сели на свои передние места, Гермиона сказала: «Я считаю, что вы двое действительно усвоили свой урок. К сожалению, вы все еще должны отбывать наказание. позволит вам двоим спокойно поработать над домашним заданием».

Джейд улыбнулась Гермионе и сказала: «Спасибо, профессор Грейнджер!»

Рейвен не улыбнулась, но сказала то же самое, и снова комната наполнилась звуком царапающих перьев.

Гермиона закончила оценивать свои сочинения за пятый год по часовой отметке. Ей действительно было нечего делать, и обычно, когда это случалось, ее мысли блуждали по Гарри.

Она закрыла глаза и обнаружила, что уплывает в прошлое, вновь переживая свои дни в Хогвартсе. Борьба с троллями, употребление Обратного зелья, поворот времени, тайная подготовка к Турниру Трех Волшебников, проникновение в министерство. Затем она подумала о менее беспокойных и связанных со стрессом временах. Грелась на солнышке у озера, дурачилась на уроках (не то чтобы она когда-либо участвовала в дурачествах, конечно), смотрела, как Гарри летает по петле вокруг поля для квиддича, глаза металась во все стороны в поисках снитча.

Потом она оказалась на метле Гарри, а он сразу за ней, и они летели в воздухе над школой, наслаждаясь прекрасными видами. И как ни странно, несмотря на то, что она была в воздухе,

она не боялась. Гарри был там, с ней ничего не могло случиться с ним прямо сейчас.

— Хочешь спуститься, Гермиона? Я знаю, как сильно ты ненавидишь летать, — сказал ровный, низкий голос Гарри.

— Нет, — сказала Гермиона. «Я передумал — мне очень нравится летать».

— Профессор Грейнджер?

Гермиона нахмурила брови. Что случилось с Гарри? Почему он говорил как девочка?

— Гарри, почему ты называешь меня профессором Грейнджер? И что у тебя с голосом? — спросила Гермиона, совершенно сбита с толку.

— Профессор Грейнджер? Голос маленькой девочки Гарри спросил немного резче.

"Какая?" Гермиона хрипло пробормотала, открывая глаза.

— Профессор Грейнджер, вы в порядке? — спросил Рейвен.

Когда Гермиона поняла, где находится, она покраснела до корней волос. Как она могла заснуть, когда двое учеников отбывали наказание в ее классе? Она была абсолютно подавлена.
— Э... да, я в порядке, — ответила Гермиона с притворным спокойствием.

"Ты уверен?" — спросила Джейд, выглядевшая скорее удивленной, чем взволнованной. — Потому что ты говорил о полетах и нашем отце.

Гермиона почувствовала, как ее лицо приобрело более глубокий оттенок красного. «Твой отец очень хорошо летал, я хочу, чтобы ты знал. Самый молодой ловец за столетие, и он никогда не упустил осведомителя... ну, за исключением того случая, когда на него напали дементоры, но это не считается. .» Гермиона делала то, что всегда делала, когда нервничала или смущалась, — извергала факты.

— Мы знаем, — сказала Джейд. «Дядя Драко рассказал нам об этом. Мы оба собираемся попробовать себя в команде в качестве Охотников».

Гермиона сделала двойной дубль. — Дядя Драко? В прошлый раз, когда Гермиона проверяла, соперничество было таким же сильным, как и всегда. Видимо, за последние три года многое изменилось. — Но Малфой и Гарри ненавидели друг друга! — воскликнула Гермиона наполовину про себя.

«Да, они это сделали», — сказал Рейвен. «Но наш папа и дядя Драко претендовали на право собственности на Appleby Arrows, и вместо того, чтобы заплатить действительно высокую цену, они решили купить команду вместе. А потом они просто стали друзьями», — просто закончила Рейвен.

Гермионе потребовалась секунда, чтобы собраться. Вся эта новая информация за последнюю неделю не давала ей покоя. Успокоившись, она спросила: «Чем зарабатывает на жизнь ваш отец?» Это было действительно довольно непрофессионально с ее стороны, но Гермионе не могло не быть любопытно.

— Он бизнесмен, — ответил Ворон. «Он владеет особняком Поттеров, который является нашим домом, и вкладывает свои деньги в бизнес, чтобы зарабатывать больше денег. По крайней мере, так нам это объяснил папа».

Так что Гарри действительно стал лордом Поттером. Следующий вопрос Гермиона не могла не задать. — А кто его девушка?

— Ханна Эббот, — практически выплюнула Джейд.

Гарри встречался с Ханной Эббот, да? Маленькая блондинка с Хаффлпафа, свирепо подумала Гермиона. Что Гарри нашел в ней вообще? В школе он никогда не проявлял к ней никакого интереса. Гермиона мысленно покачала головой и снова сосредоточилась на разговоре. — Кажется, она тебе не очень нравится.

— Мы не знаем, — сердито ответил Рейвен. «Она злая и надоедливая. Но потом, когда она рядом с нашим отцом, она становится идеальной девушкой. Однажды мы пытались сказать отцу, но он очень разозлился и сказал нам, чтобы мы были с ней добры». Затем Рейвен проворчала: «Как будто мы бы сделали это, когда его не было рядом».

«Мы думаем, что Ханна — девушка нашего отца только потому, что он очень знаменит», — сказала Джейд.

«Забавно, я именно об этом и думала», — подумала про себя Гермиона. Все трое какое-то время сидели, размышляя, пока Рейвен не спросила: «Э-э... профессор Грейнджер? Вам не обязательно отвечать на этот вопрос, но... что произошло между вами и папой?»

Гермиона посмотрела на свои руки, не желая встречаться глазами с двумя девушками. Их предварительная и недавно сформированная связь, вероятно, рухнет после этого откровения. Но Гермиону учили никогда не лгать, и она думала, что было бы особенно отвратительно, если бы она делала это со своими учениками, когда учила их тому же.

— Твой отец пришел ко мне однажды ночью... и он... он признался мне в любви, — призналась Гермиона. У обеих девушек отвисли челюсти. — Я, будучи полным идиотом, отвергла его, — сказала Гермиона.

Шокированные взгляды Рейвен и Джейд неожиданно сменились любопытством. "Почему?" — спросил Рейвен. — Ты не любил его в ответ?

"Вот в чем дело!" — воскликнула Гермиона. «Я люблю его! Я любила его! Я всегда любила его!» «Вау, — подумала про себя Гермиона, — первые, кому ты это скажешь, — это одиннадцатилетние дочери-близнецы Гарри». «Я совершил ошибку. Это была моя вина».

Рэйвен и Джейд посмотрели друг на друга широко открытыми глазами, прежде чем Джейд сказала: «Это странно. Наш папа сказал то же самое».

"Он сделал?" — смущенно спросила Гермиона.

«Он думает, что это он ошибся», — сказал Рейвен.

Гермиона почувствовала, как ее сердце разбилось еще сильнее, чем в ту ночь, когда она поняла, что совершила ошибку, отказавшись от Гарри. Он действительно не любил ее? Была ли она просто мимолетным увлечением, простым увлечением?

— Так... значит, он меня не любил? — тихо спросила Гермиона.

"Ты шутишь, что ли?" — спросил Рейвен. "Конечно, он любит тебя!"

— Он сказал тебе? — спросила Гермиона Рейвен.

— Нет, — ответил Джейд. — Но это довольно очевидно. Рейвен многозначительно кивнул.

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Гермиона.

— Я, правда, не знаю, — сказал Рейвен. — Но... когда он говорит о тебе, я думаю, ты просто знаешь. На этот раз Джейд кивнула вместе со словами сестры.

«Ну, — подумала Гермиона, — если двое одиннадцатилетних могут это увидеть, значит, оно должно быть там». Мерлин, я не могу поверить, что изливаю свою душу и получаю советы о своей личной жизни от дочерей Гарри. Гермиона посмотрела на часы. Он читал 18:15. Задержание девочек закончилось в пять. — Вам двоим пора идти, уже 6:15, ужин скоро будет готов.

— До свидания, профессор Грейнджер, — бросили Рейвен и Джейд через плечо, направляясь к выходу.

"Спокойной ночи, увидимся завтра!" — позвала Гермиона, когда дверь закрылась.

Это было странно, но рассказать кому-то о своих чувствах действительно сняло груз с ее груди. « Может быть, мне не следует так строго относиться к психологам », — подумала про себя Гермиона, направляясь к двери класса.

GMAС

Когда Рейвен и Джейд направлялись к башне Гриффиндора, они посмотрели друг на друга и одновременно подняли бровь. Они были близнецами, они знали, что думают об одном и том же.

Пришло время, когда Ханна Эббот ушла, а Гермиона Грейнджер вернулась.

A/N: Надеюсь, вам понравилось, особенно учитывая тот факт, что я немного беззаботно отнесся к этой главе. Это было своего рода весельем и счастьем, прежде чем все стало серьезным и драматичным.

И, пожалуйста, не забудьте проверить. Ваш вклад действительно много значит для меня!

<http://tl.rulate.ru/book/76130/2265923>